

«БЫТЬ варваром совсем НЕПЛОХО»

Перед московской премьерой «Нашествия варваров» с Дени Арканом поговорил корреспондент «Коммерсантъ-Weekend» Алексей Карахан.

— Все-таки кого в современном мире лично вы считаете варваром?

— Слово «варвар» придумали римляне. Они называли так всех, кто не являлся римским гражданином. Поэтому, если проводить исторические аналогии, варварами можно назвать всех тех, кто не является американцами. Ведь дела в мире сейчас обстоят таким образом, будто цивилизация — это США, а весь остальной мир населяют варвары. Это с одной стороны. С другой, в самой Америке сейчас выросли поколения, которые не прочитали ни одной книжки. Эти люди играют в компьютерные игры и живут с мыслью, что деньги — единственная ценность в жизни. И этих людей тоже можно назвать варварами. Вот вам два значения слова «варвар», которые для меня существуют в современном мире. А еще есть эмигранты, которые пробираются в Северную Америку пешком, на лодках, в самолетах, и это явление тоже можно назвать нашествием варваров, хотя я постарался показать этих перебежчиков в лучшем свете.

— В вашем фильме между поколением отца и поколением сына существует антаго-

Дени Аркан не может налюбоваться на своих «варваров»

низм. Кого из своих героев вы считаете варваром в большей степени?

— Я сам никого не хочу обвинять, я не принимаю чью-то сторону. Я не морализаторствую. И кто сказал, что быть варваром — это плохо? Я хотел взглянуть на общество, в котором я живу, и описать его как можно более достоверно. Хотя отец считает, что его сын варвар потому, что он очень отличается от него самого и от его друзей.

— Сначала кажется, что сын действительно олицетворяет поколение варваров, однако потом становится понятно, что интеллектуалы взрослые — варвары в не меньшей, а может быть, даже в большей степени. Это именно они виноваты в том, что случилось с их детьми.

— Возможно, это так и есть. Но отец всю свою жизнь старался развиваться вместе со временем. Он пытался примерить на себя любое политическое или философское учение, которое было доступно в 1960-1970-е годы. Он всю жизнь старался быть прогрессивным. А вот его сын ставит ему интеллектуальные эксперименты на вид. Но, в целом, отец и его друзья — крайне противоречивые персонажи, в них много чего намешано.

— Жанр вашего фильма можно определить как комедию нравов. Вы последовательно

высмеиваете недостатки ваших героев. Вы им сами симпатизируете?

— Да, конечно. Все мои герои мне симпатичны. Я не думаю, что смог бы создать героя, которого я реально ненавижу. Мне необходимо испытывать определенную симпатию к своим героям, иначе мне плохо удастся о них рассказывать.

— Почему в финале смертельно больной герой фильма выбирает для себя эвтаназию как лучший способ уйти из жизни? Как вы сами относитесь к этой проблеме?

— Я думаю, что эвтаназия — это прекрасно. Ее необходимо легализовать, чтобы каждый имел возможность прервать жизнь, когда ему этого хочется. То, что эвтаназия до сих пор запрещена, связано с традициями, которые возникли много веков назад, когда человеческая жизнь принадлежала кому угодно — королям, царям, купцам, Богу, но не самому человеку. Я надеюсь, что, когда придет мое время умирать, у меня будет возможность прибегнуть к эвтаназии. Я уверен, что это новый шаг в развитии человечества, который мы непременно сделаем. То, что к эвтаназии сейчас в целом негативное отношение, не страшно. Чтобы люди стали нормально относиться к эвтаназии, должно пройти много времени. Может быть, целый век.